

Иванова Светлана Юрьевна

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
лаборатории конфликтологии
Южного научного центра
Российской академии наук

Шульга Марина Михайловна

доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
лаборатории конфликтологии
Южного научного центра
Российской академии наук

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ РИСКОГЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ [1]

Аннотация:

В статье представлен опыт разработки социологической методики выявления основных рискогенных процессов в контексте обеспечения гуманитарной безопасности. Безопасность – сложное, многофакторное и многоаспектное социально обусловленное явление. Риски развития личности, общества и государства являются атрибутом социальных изменений в современном мире. Таким образом, большинство социальных процессов имеют рискогенный потенциал, т. е. являются рискогенными процессами. Гуманитарная безопасность предполагает защиту ценностных основ и социокультурных моделей социальных взаимодействий, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность всего социума, и является цементирующим компонентом национальной безопасности. Для России одним из наиболее рискогенных регионов является Северный Кавказ. Понимание сущности и направленности происходящих здесь событий позволяет выявить общие закономерности рискогенных процессов, извлечь уроки и определить наиболее эффективные методы их изучения и нейтрализации. В статье охарактеризованы основные этапы выявления рискогенных процессов в социальной сфере; представлены некоторые результаты применения социологической методики выявления социальных рискогенных процессов в Северо-Кавказском регионе.

Ключевые слова:

безопасность, гуманитарная безопасность, риск, рискогенные процессы, типы рискогенных процессов, методы выявления рискогенных процессов, критерии рискогенных процессов, рискогенные процессы в Северо-Кавказском регионе.

Ivanova Svetlana Yuryevna

D.Phil., Professor,
Chief Research Fellow,
Conflict Resolution Laboratory,
Southern Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences

Shulga Marina Mikhaylovna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Leading Research Fellow,
Conflict Resolution Laboratory,
Southern Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences

IDENTIFICATION OF THE KEY RISK-TAKING PROCESSES TO ENSURE HUMAN SECURITY IN THE NORTH CAUCASUS [1]

Summary:

The research presents the development practices of sociological methods for identifying the main risk-taking processes in the context of human security. Security is a complex, multifaceted and multidimensional socially determined phenomenon. The risks of personal, social and state development are an element of social changes in the modern world. Thus, most social processes have a risk-based potential, i.e. they are risky processes. Human security is to protect values, social and cultural patterns of social relations providing the favorable environment for society functioning as a whole and is a basic component of national security. For Russia, the North Caucasus is one of the most risk-generating regions. Understanding the nature and scope of events taking place in this region makes it possible to identify the common patterns of risk-taking processes, learn from experience and determine the most effective methods for their study and neutralization. The paper describes the main stages of identifying risk-taking processes in the social sphere; presents the results of applying the sociological methods to reveal social risk-taking processes in the North Caucasus.

Keywords:

security, human security, risk, risk-taking processes, types of risk-taking processes, methods for identifying risk-taking processes, criteria for risk-taking processes, risk-taking processes in the North Caucasus.

Безопасность как социальный феномен является актуальной проблемой в современном социогуманитарном знании. Многие зарубежные ученые указывают на «ускользающий» характер этого понятия, который вызывает сложности в его определении. Иллюстрацией может служить мнение Б. Шнайера, который определяет безопасность как ощущение и реальность. «Реальность безопасности лежит в области математики, она основана на вероятности различных рисков и эффективности различных контрмер. <...> Но безопасность также является ощущением, которое основывается не на вероятностях или математических вычислениях, а на ваших психологических

реакциях на риски и контрмеры. <...> Или, в более общем смысле, вы можете быть в безопасности, даже когда вы этого не чувствуете. И вы можете чувствовать себя в безопасности, когда в действительности это не так» [2].

Сложность рассматриваемого понятия обуславливает тот факт, что в настоящее время проблематика безопасности чаще всего становится предметом междисциплинарных исследований. Социологический подход к анализу феномена безопасности «обеспечивает раскрытие множества актуальных проблем, связанных с жизнедеятельностью общества в целом, социальных групп и институтов, социальных отношений, закономерностей стабильного безопасного развития социума в современных конкретно-исторических условиях, полный системный анализ которых осуществить с позиций других наук затруднительно» [3].

Относительно новым и в теоретическом, и в практическом плане является понятие «гуманитарная безопасность». Целесообразность использования термина «гуманитарная безопасность» обусловлена тем, что безопасность, во-первых, связана с жизнедеятельностью человека и общества, во-вторых, артикулирует важность социокультурного компонента общей системы национальной безопасности любого социума. В рамках социологического подхода гуманитарную безопасность определяют как совокупность гуманитарных, культурных, социальных, этноконфессиональных взаимодействий, обеспечивающих состояние защищенности человека, семьи, народа; их целей, ценностей и традиций, образа жизни и культуры; необходимое и достаточное развитие прав и обязанностей человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии [4, с. 14]. Для эмпирического применения интересной представляется концепция гуманитарной безопасности К. Крауза, который определяет гуманитарную безопасность как отсутствие страха, объясняя свою позицию тем, что широкие определения представляют собой конкретизированные списки пожеланий, касающихся безопасности, в то время как узкое определение позволяет выработать четкие меры по устранению прямых угроз [5, р. 4–5].

В целом анализ современных концепций гуманитарной безопасности позволяет рассматривать ее как сложное, социально детерминированное явление, предполагающее различные аспекты ее изучения.

Одним из важных аспектов проблемы безопасности является изучение того, что может мешать безопасности – исследование рисков, вызовов и угроз развития личности, общества и государства как компонентов единого социума. Любая деятельность сопряжена в равной степени с наличием потенциала положительных результатов и отрицательных последствий. Таким образом, большинство социальных процессов имеют рискогенный потенциал, т. е. являются рискогенными процессами. Глобализация увеличивает количество и изменяет характер действия рисков во всех сферах жизни общества, потенциально превращая любой локальный риск в глобальный. Риски сегодня, по мнению С. Фроловой, «плотно вписались в структуру повседневности социума» и «подразумевают невозможность дистанцирования от них» [6].

Понимание повышенной рискогенности современного общества нашло свое отражение в многочисленных теориях «общества риска». Так, классики рискологических теорий У. Бек и Э. Гидденс рассматривают риск как атрибут процессов модернизации и глобализации. Э. Гидденс в своей работе «Судьба, риск и безопасность» подчеркивает, что понятие риска «становится центральным в обществе, которое прощается с прошлым, с традиционными способами деятельности, которое открывается для неизведанного будущего... В среде, где нет больше рока, любая деятельность, даже строго увязанная с установленными образцами, в принципе исчисляется в понятиях риска, т. е. поддается своего рода общей оценке степени ее рискованности с точки зрения возможных результатов» [7]. Н. Луман рассматривает риск как способ структуризации неопределенности: «...Проблема состоит в постижении того, что некоторых выгод можно достигнуть, только поставив что-то на карту. При этом речь не идет о проблеме издержек, которые можно загодя скалькулировать и исчислить сравнительно с выгодами...» [8]. Российское общество как «общество риска» рассматривается в работах О. Яницкого, Г. Осадчей, Ю. Зубок и др. [9].

Анализ современных концепций риска позволяет говорить о ряде существенных характеристик этого понятия, наиболее важными из которых с социологической точки зрения являются: атрибутивный характер риска по отношению к социальной реальности; средовая интерпретация риска, предполагающая изучение прежде всего внешних факторов рискогенных процессов; взаимосвязь рисков локального и глобального уровней; тотальная неопределенность социума, провозглашающая высокую рискогенность социальных процессов.

Изучение рискогенных процессов в контексте гуманитарной безопасности обусловлено необходимостью получения достоверной картины развития социума. Считается, что «фундаментальное значение для перспектив российского общества имеет рефлексия идущих долговременных процессов, стратегическое мышление в области мировоззренческой интеграции различных старых и новых социальных групп, а также многочисленных этнических образований, отношения

которых также чреваты культурными и религиозными конфликтами и имеют потенциал рискогенности. Речь идет о возможностях адекватного ответа на многочисленные вызовы, предлагаемые в сложившейся ситуации, о понимании исторической ответственности за качество воспитания молодого поколения, за сохранение культурного наследия прошлого» [10].

Это актуально для разнотипного социума Северо-Кавказского региона. Для России это один из наиболее рискогенных регионов. Понимание сущности и направленности происходящих здесь событий позволяет выявить общие закономерности рискогенных процессов, извлечь уроки и определить наиболее эффективные методы их изучения и нейтрализации.

Существуют различные методы выявления рисков. Наиболее разработанной является методика определения и оценки рисков в экономической и управленческой сферах. Методика выявления основных рискогенных процессов в сфере обеспечения гуманитарной безопасности еще не разработана.

Отправной точкой выявления основных рискогенных процессов должен стать постоянный мониторинг рискогенных процессов, который чаще всего осуществляется с использованием количественных социологических методик и технологий: традиционный анализ документов, контент-анализ, опросные технологии. Работа с информацией позволяет определить, какие риски формируются и присутствуют в определенном социальном пространстве.

Дискурс-анализ современных исследований позволяет артикулировать следующие причины снижения уровня гуманитарной безопасности в современной России: дезинтеграция российского общества как следствие его деидеологизации, социокультурный раскол как результат политизации и клерикализации этничности, кризис традиционных институтов социокультурного воспроизводства (семьи, культуры, образования, науки), расширение присутствия риска в стереотипах массового сознания.

В целом гуманитарной безопасности угрожают процессы, несущие отрицательные изменения в жизни социума, социальных институтов, социальных групп и индивидов: деградация социальной структуры, связанная с маргинализацией и люмпенизацией социума; увеличение количества традиционных и новых внутренних гражданских конфликтов; массовые нарушения прав наций, этносов и человека; распространение протестных настроений, насильственных преступлений, наркотиков и др. Также угрозами социальной безопасности выступают «возникновение, углубление и чрезвычайный рост социальной напряженности в обществе, расширение протестной базы с одновременной мобилизацией другой части общества вокруг власти, проблемы социальной мобильности, передачи новым поколениям традиций и навыков культуры, разрушение системы ценностных ориентаций, хаос в системе ролевых ожиданий, несогласующееся разнонаправленное поведение, межнациональные и межэтнические распри» [11].

Следующим этапом выявления рискогенных процессов является разработка системы показателей и индикаторов, характеризующих уровень и характер проявления рискогенности социальных процессов. Например, в Ставропольском крае с 2012 г. по заказу Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества проводится мониторинг межнациональных и этноконфессиональных отношений в форме опроса населения края. В качестве показателей используются: место вопросов межнациональных отношений в рейтинге проблем, беспокоящих население Ставропольского края; доля населения, оценивающего межнациональные отношения как стабильные; доля населения, оценивающего межнациональные отношения как напряженные; мнение респондентов о причинах межнациональной напряженности в Ставропольском крае; оценка респондентами вероятности возникновения открытых межнациональных конфликтов; доля населения, оценивающего межконфессиональные отношения как стабильные; доля населения, оценивающего межконфессиональные отношения как напряженные; мнение респондентов о причинах межконфессиональной напряженности в Ставропольском крае; оценка респондентами вероятности возникновения открытых межконфессиональных конфликтов; степень сформированности общероссийской гражданской идентичности населения Ставропольского края [12].

По результатам мониторинга, рискогенные процессы в сфере гуманитарной безопасности региона репрезентируются через экономическое положение в стране и регионе, уровень коррупции, состояние культуры и нравственности населения, состояние системы образования и здравоохранения, оценку вероятности социальных столкновений на этноконфессиональной почве. Мониторинг позволяет получить не только стандартизованную информацию, но и отдельные факты, позволяющие уточнить уровень рискогенности процессов, происходящих в сфере этноконфессиональных отношений. Например, по результатам мониторинга 2015–2017 гг. зафиксирована тенденция роста положительных оценок состояния межнациональных и этноконфессиональных отношений в крае. В анкету 2017 г. был добавлен вопрос об отношении жителей края к строительству новых культовых сооружений. Результаты сравнительного анализа ответов на данный вопрос респондентов-христиан и респондентов-мусульман свидетельствуют о том, что большинство поддерживают строительство новых культовых сооружений на территории Ставропольского края, однако если строительство культовых сооружений своей религии поддерживают 66 % опрошенных, то

строительство культовых сооружений чужой религии – 44,8 %. Это говорит о сохранении рискогенности процессов клерикализации в регионе.

Наличие объективной эмпирической информации служит основой прогнозирования тенденций развития рискогенных процессов в социальной сфере. Для прогнозирования чаще всего используется метод экспертной оценки. Так, по оценкам региональных экспертов, в ближайшем будущем в Северо-Кавказском регионе ожидается рост социальной напряженности: негативные последствия, «...вызванные мировым кризисом и экономическими санкциями, а также непредсказуемость и запутанность международных внешнеполитических отношений неизбежно повлекут за собой этнополитическую нестабильность и усиление кризисных процессов на Северном Кавказе» [13, с. 98]. Основными рискогенными процессами в сфере гуманитарной безопасности региона, по мнению экспертов, являются: коррупция, социально-экономическое реформирование, национальная политика, проводимая в регионе; деятельность национальных элит, радикализация религии, деятельность/бездеятельность основных институтов культуры (прежде всего образования). Риски крупных открытых столкновений на национальной и религиозной почве эксперты оценивают как «маловероятные», но выделяют ряд потенциальных причин и поводов социальных столкновений на национальной и религиозной почве: обострение этнополитической ситуации в республиках СКФО, различные хозяйственные споры, вопросы экономического характера, использование этноконфессиональной карты в политических «играх». Высоко оценивают эксперты уровень террористических угроз в регионе, объясняя это влиянием СМИ, событиями в ближнем и дальнем зарубежье, памятью о недавних конфликтах, возвращением боевиков из Сирии и Ирака.

Заключительным этапом в выявлении рискогенных процессов является разработка практических рекомендаций по управлению и нейтрализации рискогенных процессов. Научные результаты и практические рекомендации, полученные в ходе изучения рискогенных процессов, позволят органам власти определить пути оптимизации социальных отношений для обеспечения гуманитарной безопасности на региональном и федеральном уровне.

По нашему мнению, для преодоления угроз гуманитарной безопасности необходимо прежде всего объективно описать и оценить ситуацию, в которой находится социум Северо-Кавказского региона в настоящее время. Эмпирической базой для такой работы должны стать результаты мониторинга рискогенных процессов на Северном Кавказе.

Социокультурная неоднородность населения региона и разноукладность образа жизни жителей Северного Кавказа обуславливают необходимость укрепления и оптимизации деятельности традиционных институтов социализации – семьи и образования.

В настоящее время и на федеральном, и на региональном уровнях принимаются меры для укрепления материального положения семьи, однако это не означает автоматического подъема значимости семьи как первичного агента гражданской социализации личности. Следует подчеркнуть, что на Северном Кавказе в условиях приоритета традиционных ценностей семья играет большую роль, чем в других регионах, но процессы архаизации создают риски преимущественно этноконфессиональной, а не гражданской социализации в рамках семьи. Поэтому поддержка семьи должна дополняться комплексом мер по снижению влияния этнизации и клерикализации северокавказского социума. По результатам опроса региональных экспертов [14, с. 96–97], целесообразными представляются отказ в практиках социального управления от использования этноконфессиональной атрибутики, обращения к лидерам конфессий как к «высшей инстанции», прекращение «замалчивания» этнического аспекта бытовых конфликтов и правонарушений, формирование в общественном мнении населения Северного Кавказа нетерпимости к ксенофобии и национализму.

Большая роль в этих процессах должна быть отведена средствам массовой информации. Для этого необходима разработка соответствующей региональной информационной политики, но в условиях усиления неконтролируемого информационного влияния Интернета полностью обеспечить требуемое воздействие СМИ представляется невозможным (особенно на молодое поколение).

В этих обстоятельствах важнейшим ресурсом нейтрализации рисков в сфере гуманитарной безопасности является образование, которое за счет своей всеобщности, содержания и воспитательной работы способно обеспечить трансляцию надэтнических смыслов и ценностей, необходимых для консолидации разнокультурного регионального социума и успешной интеграции Северного Кавказа в социокультурное пространство России, а также воспитать новое поколение молодежи, готовой к эффективной реализации своих жизненных стратегий в условиях динамично развивающегося, культурно дифференцированного пространства современного мира.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации темы НИР ФИЦ ЮНЦ РАН «Политические и социально-экономические риски и угрозы устойчивому развитию Юга России» в рамках Государственного задания № 0256-2018-0021 в рамках Программы фундаментальных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы (Направление XI).
2. Шнайер Б. Психология безопасности. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/350799.php> (дата обращения: 16.07.2018).
3. Елфимова О.С. Социологический аспект понятийного оформления сущности безопасности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 259–270.
4. Основы социологии терроризма : коллективная монография. М., 2008. 351 с.
5. Krause K. Towards a Practical Human Security Agenda. Geneva, 2007.
6. Фролова С. Рискогенность повседневной жизни общества // Власть. 2012. № 10. С. 14–17.
7. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность [Электронный ресурс] // Thesis. 1994. Вып. 5. С. 107–134. URL: http://riskprom.ru/TemaKtlg/RiskSociety/eh_giddens_sudba_risk_bezop_1991.pdf (дата обращения: 16.07.2018).
8. Луман Н. Понятие риска [Электронный ресурс] // Там же. С. 135–160. URL: https://igiti.hse.ru/data/423/313/1234/5_2_Luhm.pdf (дата обращения: 16.07.2018).
9. См.: Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 57–67; Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян. М., 2013. 509 с.; Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 5–15. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214867044/Yanitskiy.pdf> (дата обращения: 16.07.2018).
10. Багнычева Н.В. Формирование рискогенного социокультурного контекста в пореформенном российском обществе : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2006. 149 с.
11. Манукян А.В. Социальная безопасность и эффективность ее обеспечения органами государственной власти в России // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 31–33. <https://doi.org/10.24158/tpor.2017.6.5>.
12. Подробнее информацию о методике и результатах мониторинга этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае можно посмотреть в публикациях: Авксентьев В.А., Шульга М.М.: 1) Ставрополье многонациональное: оплот стабильности или перекресток проблем? // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 34–42; 2) Ставрополье: проблемы, риски, прогнозы // Вестник российской нации. 2016. № 1. С. 171–186.
13. Подробнее информацию о методике и результатах экспертного прогнозирования этнополитической ситуации на Северном Кавказе можно посмотреть в публикации: Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92–99.
14. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Указ. соч. С. 96–97.

References:

- Avksentyev, VA & Gritsenko, GD 2016, 'Ethnopolitical situation in the North Caucasus: an expert assessment', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 92-99, (in Russian).
- Avksentyev, VA & Shulga, MM 2013, 'Multi-national Stavropol territory: a bulwark of stability or overlapping concerns?', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 12, pp. 34-42, (in Russian).
- Avksentyev, VA & Shulga, MM 2016, 'Stavropol region: problems, risks, forecasts', *Vestnik rossiyskoy natsii*, no. 1, pp. 171-186, (in Russian).
- Bagnycheva, NV 2006, *The development of a risk-taking social and cultural context in the post-reform Russian society*, PhD thesis, Krasnodar, 149 p., (in Russian).
- Elfimova, OS 2013, 'Sociological aspect of the conceptual framework of security', *Izvestiya TulGU. Gumanitarnyye nauki*, no. 4, pp. 259-270, (in Russian).
- Frolova, S 2012, 'The risk of the everyday life of society', *Vlast'*, no. 10, pp. 14-17, (in Russian).
- Fundamentals of the sociology of terrorism: a multi-authored monograph* 2008, Moscow, 351 p., (in Russian).
- Giddens, A 1994, Fate, risk and security, *Thesis*, no. 5, pp. 107-134, viewed 16 July 2018, <http://riskprom.ru/TemaKtlg/RiskSociety/eh_giddens_sudba_risk_bezop_1991.pdf>, (in Russian).
- Krause, K 2007, *Towards a Practical Human Security Agenda*, Geneva.
- Luman, N 1994, The concept of risk, *Thesis*, no. 5, pp. 135-160, viewed 16 July 2018, <https://igiti.hse.ru/data/423/313/1234/5_2_Luhm.pdf>, (in Russian).
- Manukyan, AV 2017, 'Social security and the effectiveness of its provision by public authorities in Russia', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 6, pp. 31-33. <https://doi.org/10.24158/tpor.2017.6.5>.
- Osadchaya, GI 2013, *Social and cultural characteristics of everyday practices of Russians*, Moscow, 509 p., (in Russian).
- Schneider, B 2018, *The Psychology of Security. Part 1*, viewed 16 July 2018, <<https://www.securitylab.ru/analytics/350799.php>>, (in Russian).
- Yanitsky, ON 2004, 'Russia as a society of risk: the methodology of analysis and the contours of the concept', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 5-15, viewed 16 July 2018, <<http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214867044/Yanitskiy.pdf>>, (in Russian).
- Zubok, YuA & Chuprov, VI 2017, 'Threats in a transforming living environment as a factor of social risks: forecasting and regulation', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 5, pp. 57-67, (in Russian).